

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В 1945 – 1949 ГОДЫ: «МЕЖДУ СОПРОТИВЛЕНИЕМ И УНИФИКАЦИЕЙ»

В статье рассматривается процесс формирования политической оппозиции в Советской зоне оккупации Германии в 1945 – 1949 гг. Христианские и либеральные демократы стремились создать демократическую Германию в тяжелых условиях советской оккупации, но это оказалось невозможным. Из-за своей буржуазной сущности оппозиционным партиям оставалось два варианта: либо прекратить свою политическую деятельность, либо унифицироваться с партией власти – Социалистической единой партией Германии (СЕПГ).

Политическая оппозиция, сопротивление, унификация, Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия Германии, Советская военная администрация Германии, Социалистическая единая партия Германии.

The article considers the process of formation of political opposition in Soviet occupation zone of Germany in 1945 – 1949. Christian and liberal democrats aspired to create democratic Germany under the difficult conditions of the Soviet occupation, but it was impossible. Because of its bourgeois essence the opposition parties had two variants: either stop the political activity, or unify with the ruling party – Socialist Unity Party of Germany.

Political opposition, resistance, unification, Christian Democratic union, Liberal Democratic Party of Germany, Soviet Military Administration in Germany, Socialist Unity Party of Germany.

После поражения фашизма во Второй мировой войне Германия была поделена между державами-победительницами на зоны оккупации. Управление каждой зоны строилось на свойственных тому или иному государству началах. Восточная Германия, или Советская зона оккупации (СЗО), в 1945 – 1949 гг. была прообразом будущей Германской Демократической Республики (ГДР). Только партийно-политическая система «первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле» [1, с. 175] отличалась от других стран социалистического лагеря. В ГДР существовала многопартийность. Наряду с партией власти Социалистической единой партией Германии (СЕПГ) была оппозиция в лице двух буржуазных партий – Христианско-демократического союза (ХДС) и Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ). Реальной или мнимой была эта оппозиция – вопрос важный и актуальный. Выясним, при каких обстоятельствах, в каких условиях действовали оппозиционные, буржуазные партии в СЗО.

Одним из показателей того, что в Советской зоне в 1945 – 1949 гг. были попытки формирования гражданского общества, явилось существование системной политической оппозиции курсу КПП/СЕПГ. Такая оппозиция отталкивалась от признания неизбежности основных политических, социальных и экономических институтов общества и расходилась с действующей властью только в выборе путей и средств достижения общих целей. Деятельность восточно-германской оппозиции находилась в рамках сложившейся политической системы и не была направлена на подрыв ее устоев.

Приказом № 2 главноначальствующего СВАГ Г.К. Жукова была разрешена деятельность политических партий, профсоюзов и других общественных организаций, а также демократических органов са-

моуправления в Восточной Германии. Это случилось 10 июня 1945 г. намного раньше, чем в других зонах оккупации. Согласно документу «воссоздание антифашистских партий и свободных профсоюзов с их печатью в значительной степени должны были расширить возможность политического влияния на население Германии» [3, с. 56]. Но не все немцы были довольны этим решением. Некоторые коммунисты предлагали ввести однопартийную систему, остальные все партии, включая СДПГ, запретить. Сильны были воспоминания в народе о приходе к власти Адольфа Гитлера.

В течение июня с воззваниями к немецкому народу выступили Коммунистическая партия Германии (КПГ), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), ХДС и ЛДПГ. В целом все четыре возникшие партии имели в своих программных установках много общего и, учитывая урок 1933 г., объединились 14 июля 1945 г. в Блок антифашистско-демократических партий. Сама идея Блока была выдвинута представителями КПГ как гарантия единства антифашистских сил и невозможности победы противников. Каждая из входивших в Блок партий сохраняла за собой право вето на принимаемые решения, что должно было продемонстрировать единство политической воли, но, в то же время, блокировало оппозицию на выдвижение альтернативных программ. К моменту создания партий и их объединения не было ясно, как сложатся отношения между СВАГ и некоммунистическими партиями, какую политику будет проводить каждая из партий.

Для немецких коммунистов на первом месте стояло доведение до конца демократических преобразований, которые были возможны только под руководством широкого фронта антифашистских сил. Стоит согласиться со словами Ватлина о том, что

открывалась перспектива создания «народно-демократического режима» [1, с. 159].

В надежде на то, что коммунисты станут решающей силой новой Европы, И.В. Сталин делал ставку только на них. Остальным партийно-политическим силам в понятиях большевистской доктрины отводилась второстепенная роль. Пока они были нужны советскому руководству, существовала и реальная оппозиция. Поэтому Сталин настоятельно рекомендовал коммунистам отмежеваться от советской модели и сделать акцент на формирование общей политики в Блоке. По мнению немецкого историка Бауса, «СВАГ и КПГ не нужна была оппозиция вовсе, поэтому ХДС не должен был стать оппозиционной партией» [6, с. 239].

Таким образом, в 1945 – 1946 гг. офицерам СВАГ приходилось учитывать факторы, немислимые в СССР – реальную многопартийность и наличие оппозиционной прессы. Польский писатель Исаак Дейчер, посетивший СЗО осенью 1945 г. в качестве корреспондента британской газеты, нашел точную формулировку происходившему: «В деятельности военной администрации русских вызывает удивление не то, насколько она пытается укоренить в Германии тоталитарные методы управления, а то, насколько она от них воздерживается» [Цит. по: 1, с. 163 – 164]. Отсюда видно, что одной из причин лояльного отношения к оппозиции является желание Советских властей поставить под контроль амбиции и инициативы СЕПГ. Существовала так называемая система сдержек и противовесов, но это характерно было лишь для первых послевоенных лет.

Об этом свидетельствует Постановление ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1946 г., где главными задачами Управления информации в отношении ХДС и ЛДП должно быть:

«Осуществление контроля за работой буржуазных партий, активное вмешательство в содержание их пропагандистской деятельности и решительное пресечение их антидемократической пропаганды, борьба против реакционных элементов буржуазных партий, выявление и поддержка прогрессивных элементов в этих партиях и создание внутри буржуазных партий демократической оппозиции» [3, с. 263].

Работа в Блоке антифашистских партий всегда была напряженной. Ведущая роль принадлежала СЕПГ. С этим не все были согласны. Так некоторые члены оппозиционных партий держали курс на отказ от Блока. Основным мотивом их борьбы являлось обвинение СЕПГ в том, что другие партии притесняются ими, что коммунисты захватывают все видные должности.

Председатель организации ЛДП на заводе Буна в г. Шкопау так характеризует взаимоотношения партий в Блоке:

«... члены СЕПГ заняли все лучшие места и правили по своему усмотрению. Теперь они снова выдвигают своих людей. Одним словом, СЕПГ установила однопартийную диктатуру и не дает другим партиям свободно вздохнуть» [4, с. 135].

Таким образом, деятельность парламентской системы в СЗО была нарушена. Фактически оппозиционная политика существовала, но демократическим путем узаконить ее ХДС и ЛДПГ как не пытались, уже не могли. Свобода действий оппозиции всемерно подавлялась.

Первый удар по ХДС и ЛДПГ наступил уже в конце 1945 г. В Восточной Германии была проведена земельная реформа, суть которой заключалась в том, что полностью подлежали конфискации владения с площадью земли свыше 100 га, принадлежавшие военным преступникам, виновникам войны и крупным юнкерам. Далее земля передавалась новым владельцам безвозмездно. Эта инициатива Советских властей шла вразрез с идеологическими постулатами христианской демократии первых председателей союза Андреаса Гермеса и Вальтера Шрайбера. Они сразу об этом заявили на внутрипартийных съездах и собраниях. Земельная реформа, по их мнению, была априори не законна, так как не предусматривала выплаты вознаграждения собственникам. Взамен они предлагали проведение малой земельной реформы, в ходе которой предлагалось отбирать землю только у нацистских преступников. В итоге Гермеса и Шрайбера, как главных противников советских инициатив, вынудили сложить с себя полномочия.

Особой символической фигурой христианско-демократической оппозиции был последний свободно выбранный председатель ХДС Якоб Кайзер, пришедший на смену Гермесу и Шрайберу. Он поставил под серьезное сомнение политику СЕПГ, а косвенно и политику СССР в сфере промышленности. Так как в первой пятилетке СЕПГ приняла сталинскую программу примата тяжелой промышленности, политическая оппозиция полемизировала с властью по этому поводу. Оппозиционные политики считали, что индустриализацию необходимо проводить по-другому, не так как она была проведена в СССР. Для них было ясно, что с введением планового хозяйства СЗО ждет больше трудностей, чем пользы. ХДС и ЛДПГ выступали за опыт своих западногерманских коллег – социально-рыночную экономику. Но этих усилий оппозиции оказалось недостаточно.

За поддержку «плана Маршалла» и нежелание участвовать в Немецком народном конгрессе Якоб Кайзер вместе с Эрнстом Леммером были отстранены СВАГ от руководства союзом. Тем не менее, во время председательства Кайзера восточногерманский ХДС достиг наивысшего периода развития в своей истории. К концу 1947 г. количество членов союза достигло 218 тыс. Кайзер мог опираться на подавляющее большинство, как в правлении, так и в партии [7, с. 45].

Изменения в отношениях к оппозиции в СЗО произошли в 1948 г. после конфликта Сталина с лидером югославских коммунистов И. Броз Тито. С народно-демократическими экспериментами было покончено, советский опыт был объявлен единственным источником побед. По мнению немецкого историка Г. Вебера, «сталинизм означал абсолютное господство иерархически построенного партийного

аппарата над всеми сферами общественной жизни при сохранении внешнего облика многопартийной демократии» [Цит. по: 1, с. 172]. В итоге Советское руководство в лице СВАГ приступило к строительству именно сталинского социализма без оппозиционных экспериментов.

Хотя, согласно документальным свидетельствам, Сталин никогда не питал иллюзий, что ему удастся привлечь германские буржуазные партии к стабильному сотрудничеству. «Трудно представить в существовавшей тогда обстановке ситуацию, при которой глава советского государства мог бы лично встретиться с председателями этих партий» [4, с. 23], как это было в отношении лидеров СЕПГ – отмечают Г. Кынин и Й. Лауфер.

В апреле 1948 г. между партийным руководством СССР и СВАГ произошло недопонимание в вопросе трактовки деятельности оппозиционных партий. Комиссия ЦК ВКП(б) подготовила резолюцию о деятельности СВАГ в которой отмечает, что «Управление информации проводит неправильную линию по отношению к ХДС и ЛДП. Оно рассматривает эти партии, уже в настоящее время, как целиком вражеские, не борется за создание внутри их прогрессивного ядра и изоляцию правых элементов, не добивается действительного изменения соотношения сил внутри этих партий.

Тов. Тюльпанов признает, что в ХДС нет людей, искренне разделяющих политику СВАГ, что центральное правление ЛДП не пользуется поддержкой рядовых членов. В ряде документов СЕПГ назойливо подчеркивается, что она является единственной партией, которая может участвовать в строительстве новой демократической Германии, а ЛДП и ХДС характеризуются как партии, защищающие монополистический капитал. Подобная политическая недальновидность противоречит принципам Блока, подрывает к нему доверие непролетарских кругов, отталкивает оппозиционные партии.

ЛДП и ХДС боятся их ликвидации, боятся установления господства СЕПГ, поэтому активизируют антисоветскую борьбу, а также борьбу против СЕПГ. Подозрительность буржуазных партий возросла настолько, что они в созыве Народного конгресса видят мероприятие по их уничтожению. Все это привело к тому, что проведение политики Блока наталкивается на огромные трудности» [3, с. 276 – 277].

Выходило, что Москва поддерживает партию власти и одновременно борется с ней. Военная администрация в лице полковника Тюльпанова практически сводит на нет оппозицию в СЗО, тогда как ВКП(б), наоборот, стимулирует прогрессивные элементы в партиях. Прежде всего, лояльного советской власти христианского демократа О. Нушке, который с 1948 г. занимал должность председателя союза.

Что касается ЛДПГ, то партия сначала более отчетливо, чем ХДС, отграничилась от социализма. Либеральные демократы более энергично оппонировали в экономических вопросах, особенно против постепенного внедрения государственного планового хозяйства. Тем не менее, верхушка партии при

Вильгельме Кюльце показывала большую лояльность СЕПГ и СВАГ, чем ХДС. Например, Кюльце принимал участие в Немецком народном конгрессе. Но так вплоть до своей смерти в апреле 1948 г. политик не вышел из оппозиции курсу СЕПГ. До конца своих дней он критиковал отсутствие правовой безопасности в СЗО, отсутствие гражданского общества. После его смерти СЕПГ удалось назначить в правлении партии более уступчивых политиков.

В июне 1948 г. в СЗО произошло важное событие. На политической арене появились псевдооппозиционные партии: Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) и Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ), созданные специально советскими властями. Электорат новых партий состоял из мелких капиталистов и крестьян. Это должно было ослабить ЛДПГ и ХДС, так как в отличие от них НДПГ, например, было разрешено принимать в свои ряды бывших членов НСДАП и офицеров вермахта. Аналогичная роль была отведена и ДКПГ, но в сельских условиях. После того как СЕПГ удалось в августе и сентябре 1948 г. инициировать принятие в антифашистский Блок этих партий, поле политической деятельности ХДС и ЛДПГ было еще более сужено. Партии были созданы также потому, что в СЕПГ были серьезные опасения быть вытесненным из деревни. Высшей номенклатурой этих партий стали политики, специально выделенные из рядов СЕПГ. Действовала та же система сдержек и противовесов. С одной стороны, количество партий увеличилось, но за счет свободы действия оппозиционных буржуазных партий.

На этом борьба с оппозицией не закончилась. Для ХДС и ЛДПГ советские власти подготовили документ, согласно которому СВАГ «...необходимо:

2. Строго контролировать деятельность этих партий. Не давать им никаких привилегий. Небольшие местные группы, где допущены реакционные выступления или действия отдельных членов, а также бегство в западные зоны, можно распускать. <...>

4. Ни в коем случае не допускать проникновения членов ХДС в руководящие органы Комитетов крестьянской взаимопомощи, кооперативные товарищества и Райфайзены. <...>

7. Систематически разоблачать ложность и демагогичность основных христианских лозунгов и доказывать на практических примерах состояние социального и руководящего состава, состава хозяйственного и с/х комитетов, где обычно сидят предприниматели и кулаки, что это буржуазная партия с чисто выраженным буржуазным интересом» [3, с. 163 – 164].

Таким образом, по мнению немецкого исследователя Лауфера, «Лозунг борьбы против «реакционных сил» в ХДС и ЛДП был главным инструментом воздействия на эти партии, которые, хотя и сохраняли свой буржуазный характер, но по сути были лишены возможности проводить самостоятельную политику. Вопрос о роспуске этих партий никогда не возникал, цель воздействия на них состояла в том, чтобы добиться их безоговорочному подчинения руководству

со стороны СЕПГ. Для достижения этой цели велась активная вербовка «прогрессивных» элементов внутри партий» [Цит. по: 5, с. 61].

С конца 1948 г. большая оппозиционность наблюдается со стороны ЛДПГ. Поскольку у либеральных демократов еще оставались силы противиться переходу к плановому хозяйству в СЗО. Главный оппозиционер Восточной Германии ХДС с 1945 по 1949 гг. находился под постоянным давлением не только со стороны СВАГ или СЕПГ, но и своих западногерманских однопартийцев [2]. Союзу приходилось выживать в сложных политических условиях. Был выбор противостоять или унифицироваться [8]. Но в условиях советского влияния первое было сделать невозможно.

Таким образом, с разрешением деятельности партий и их вхождением в антифашистский Блок появляется некая двойственность. Исходя из документов СВАГ, видно, что сами партии ХДС и ЛДП являются оппозиционными. Об этом свидетельствуют другие взгляды на проведение внутренней политики в СЗО, постоянное вмешательство советской администрации в дела партий. Например, громкие процессы снятия председателей Гермеса и Кайзера в ХДС, последствия смерти Кюльца – в ЛДП. То есть с ними СВАГ боролся как с оппозицией, не желая терпеть инакомыслие в оккупационной зоне.

Но, с другой стороны, дабы продемонстрировать демократичность, в СЗО был создан Блок партий, предполагавший общность работы и равную ответственность за будущее Восточной Германии. Ясно, что наличие Блока – явная искусственная форма взаимоотношений политических сил. Все партии объединял лишь их антифашизм, чего, разумеется, было далеко не достаточно. В этом одна из форм борьбы с оппозицией. По нашему мнению, открытая форма оппозиции в СЗО закончилась с назначением

Нушке в ХДС и Лейтенанта в ЛДП. В итоге стоит согласиться со словами Ватлина, что многопартийность Восточной Германии / ГДР – это лишь подобие затянувшегося народно-демократического эксперимента. Буржуазия в ГДР исчезла, а буржуазные партии остались, полностью унифицируясь с партией власти.

Источники и литература

1. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М., 2002.
2. Петелин, Б.В. Восточногерманский ХДС между Аденауэром и СВАГ / Б.В. Петелин // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19 – 20 июня 2008 г., Москва / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М., 2009. – С. 108 – 118.
3. Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945 – 1949 гг. Сб. документов. / под ред. Геннадия Бордюгова, Бернда Бонвеча и Нормана Неймарка. – М., СПб., 2006.
4. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. – Т. III: 6 октября 1946 г. – 15 июня 1948 г. / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М., 2003.
5. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: Документы из российских архивов: в 4 т. Т. IV. 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г. / Сост. Й. Лауфер и А.М. Филитов. – М., 2012.
6. Baus, R.T. Die Christlich-Demokratische Union Deutschlands in der SBZ 1945 bis 1948: Gründung, Programm, Politik / Ralf Tomas Baus. – Düsseldorf, 2001.
7. Neubert, E. Geschichte der Opposition in der DDR 1949 – 1989 / Ehrhart Neubert. – Bonn, 1998.
8. Richter, M. Die Ost-CDU 1948 – 1952. Zwischen Widerstand und Gleichschaltung / Michael Richter. – Düsseldorf, 1991.

УДК 94(470 1/6) «19»

Р.С. Колокольчикова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА В ТРУДАХ И.М. ГРЕВСА, Н.П. АНЦИФЕРОВА, Н.К. ПИКСАНОВА

В статье анализируются теоретико-методологические подходы изучения города, содержащиеся в трудах русских ученых – историков и краеведов И.М. Гревса, Н.П. Анциферова и искусствоведа Н.К. Пиксанова. Автор выясняет, что выработанный этими учеными целостный взгляд на город, предложенные и апробированные новаторские идеи и подходы в изучении города стали основанием для зарождения отечественной урбанистики

Урбанизация, город, образ города, теория, методология, комплексный подход.

The article analyses the theoretical and methodological approaches of the city study in the writings of Russian scientists-historians and regional specialists I.M. Grevs, N.P. Antsiferov and an art critic N.K. Piksarov. The author explores that these scientists produced an integrity view on the city, proposed and tested innovative ideas and approaches in the study of the city. All that became the basis for the origin of domestic urbanity

Urbanization, city, image of the city, theory, methodology, integrated approach.

1920-е гг. отмечены особым исследовательским интересом в Советской России к феномену города.

Н.П. Анциферов писал: «Все возрастающий интерес к городу – характерная черта современности. Город